

УДК 1(091)

А.В. КУЛИК

ТЕОРИИ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ О ХАОСЕ

Кулик Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Автор выделяет из корпуса учений немецкой классической философии теории о хаосе, а также предпринимает попытку их систематизации. Отмечены и проанализированы сходства и различия теорий о хаосе, которые разработаны И. Кантом, Ф. Шеллингом и Г. Гегелем.

Ключевые слова: хаос, история философии, немецкая классическая философия, порядок, гармония.

Кулик О.В. Теорії німецької класичної філософії про хаос

Автор виділяє з корпусу вчень Німецької класичної філософії теорії про хаос, а також робить спробу їх систематизації. Зазначено та проаналізовано подібності та відмінності теорій про хаос, які було розроблено І. Кантом, Ф. Шеллінгом та Г. Гегелем.

Ключові слова: хаос, історія філософії, німецька класична філософія, порядок, гармонія.

Kulick A.V. The german classic idealism's theories about chaos

The author points the theories concerning chaos out of the German Classical Philosophy. The similarities and differences of chaos theories by I. Kant, F. Shelling and G. Hegel were noticed and analyzed.

Key words: chaos, History of Philosophy, German Classical Philosophy, order, harmony.

Постановка проблемы. В современной философской литературе тема хаоса поднимается достаточно часто. Однако, раскрывая данную проблематику, авторы обычно анализируют учения мыслителей XX века, которые работали на стыке естественнонаучного знания и философии. Теории классиков философской мысли касательно проблемы хаоса остаются неизвестными широкому кругу исследователей. Я считаю важным, чтобы такое положение дел было исправлено, поскольку тема хаоса слишком актуальна, серьезна и глубока, чтобы обойтись поверхностным рассмотрением. Данная статья является частью моей историко-философской исследовательской программы по изучению эволюции философских стратегий взаимодействия с хаосом. Немецкая классическая философия – важный этап в развитии философской мысли Запада, в том числе и в контексте эволюции взглядов на хаос.

Анализ исследований и публикаций. Существуют сотни фундаментальных работ, посвященных изучению немецкой классической философии, среди авторов которых заслуживают особого внимания В. Асмус, Э. Кассирер, Н. Мотрошилова, Т. Ойзерман, К. Фишер, М. Хайдеггер, В. Шинкарук и др. Однако, к сожалению, отсутствуют монографии и даже статьи, специально посвященные изучению теорий хаоса, созданных представителями немецкой классической философии. Эта тема лишь затрагивалась рядом авторов, в частности А. Арсеньевым и А. Гулыгой, но все еще не получила систематического изложения.

Цель исследования – анализ и систематизация теорий о хаосе, представленных в работах представителей немецкой классической философии.

Изложение основного материала. Необходимо сразу отметить, что в задачи данного исследования

не входит обсуждение закономерности использования термина «немецкая классическая философия». Автору известно, что целый ряд исследователей предлагает иные термины для наименования учений И. Канта, Ф. Шеллинга, И. Фихте, Г. Гегеля и Л. Фейербаха. Однако указанный термин является общепризнанным в отечественной историко-философской традиции, и в качестве такового он и используется в данной статье.

Среди представителей немецкой классической философии о хаосе писали четыре мыслителя, хотя только два из них (И. Кант и Ф. Шеллинг) уделили этой теме значительное внимание. В данной статье материал организован сообразно тому значению, которым наделял тот или иной немецкий философ проблему хаоса. Иными словами, изложение материала идет от исследования концептов философов, уделивших хаосу наименьшее внимание, к анализу тезисов мыслителей, создавших развернутые системы концептуализации понятия «хаос».

И. Фихте – единственный из мыслителей, которых традиционно относят к представителям немецкой классической философии, в работах которого не были мною обнаружены примеры теоретического осмысления темы хаоса. Это закономерно, поскольку в его сверхрационалистической концепции Я и Не-Я нет места неупорядоченному, спонтанному и выходящему за рамки определенности разумом. То, что И. Фихте не обращался к осмыслению хаоса, – лучшее свидетельство теоретической позиции данного философа относительно хаоса. Этот мыслитель полагал, что хаоса нет.

Также отбрасывает идею хаоса и Л. Фейербах. Но в отличие от И. Фихте в одной из своих работ он концептуально закрепляет эту теоретическую позицию. Философ подчеркивает, что не человек

навязывает реальному миру порядок в процессе его познания, а, напротив, упорядоченность мира обеспечивает рождающуюся в нашем сознании его рациональную картину. Данное свое убеждение Л. Фейербах выражает следующим образом: «Но книга природы состоит не из хаоса, вкривь и вкось нагроможденных букв или литер, так что только разум вносит порядок и взаимную связь в этот хаос... Нет ... мы разделяем то, что разделила природа, связываем то, что связала она, соподчиняем явления и вещи природы друг другу в отношениях основания и следствия, причины и действия только потому, что и вещи ... действительно находятся точно в таком же отношении друг к другу» [7, с. 192–193].

В отличие же от Л. Фейербаха Г.В.Ф. Гегель не только пишет о хаосе, но и признает его существование. В своей «Философии религии» он именует хаос «природным единством». Поскольку для Г. Гегеля основным определением является духовная субъективность, постольку его философская система предполагает, что природная сила сама по себе не имеет значения чего-то существенного. По убеждению данного мыслителя, ценность природной силы заключается преимущественно в том, что через «снятие» хаоса возникают духовные силы.

Исходя из своих философских убеждений, Г.В.Ф. Гегель не мог не подчеркнуть, что хаос не является полагающим началом, а есть нечто положенное. По его словам, «хаос есть движущееся единство непосредственного, но он сам еще не есть субъект» [2, с. 128].

Особое внимание следует уделить теориям И. Канта. В работах, которые относятся к докритическому периоду творчества, основатель немецкой классической философии много и подробно писал о хаосе. В работах же критического периода мыслитель тоже упоминает о хаосе, но уделяет этому концепту меньше внимания.

И. Кант описывает хаос, во-первых, как первичный субстрат развития, во-вторых, как то, что преодолевается в развитии, в-третьих, как то, что преобразовано (на некоторое время) в порядок, в-четвертых, как то, что, будучи ранее упорядоченным, пришло в хаотическое состояние, став, таким образом, субстратом нового цикла.

Мыслитель пишет, что непосредственно после сотворения мира природа была хаосом [4, с. 156]; отмечает, что Земля возникла из хаоса [3, с. 99]. Хаос, с его точки зрения, является тем, что содержит вещество и импульсы для развития. Именно из хаоса развитие созидает порядок, и по этой причине хаос является необходимым условием развития.

И. Кант аргументирует, что хаос преобразуется в порядок отнюдь не сразу. Так, он отмечает, что, возникнув, наша планета еще долгое время представляла собой хаос [3, с. 100], в котором неупорядоченным образом действовали силы природы [6, с. 460].

Однако, по мнению философа, хаос не может не привести к гармонии. Мыслитель пишет, что в хаосе содержатся самоорганизующиеся элементы,

которые преобразуют его, неизбежно созидая гармонию.

А.Арсеньев и А.Гулыга справедливо отмечали, что своеобразная трактовка хаоса И. Кантом звучит как «оправдание взглядов мыслителя Канта перед Кантом религиозным человеком, христианином». В качестве примера такого рода оправдания они приводят следующую фразу немецкого философа: «То, что из хаоса, благодаря законам развития материи, получается стройное целое, подчиненное общему плану, свидетельствует, что законы эти и план установлены высшим мудрым существом». Эти слова немецкого мыслителя говорят о его убежденности в существовании вложенной Богом в природу способности к формированию из хаоса упорядоченных систем. Как пишут современные исследователи, «в своей космогонии Кант пытается удержаться на деистических позициях: бог, создав материю в виде хаоса и наделив ее способностью к закономерному развитию, в дальнейшем устранился от дел, и Вселенная развивалась самостоятельно, сообразно внутренним законам, заключенным в природе материи» [1, с. 21].

Описывая момент создания мира, И. Кант характеризует первичное состояние природы как хаос. И вместе с тем говорит, что «в существенных свойствах элементов, составляющих этот хаос, можно заметить признаки того совершенства, которым они обладали с самого начала, поскольку их бытие вытекает из вечной идеи божественного разума» [4, с. 156]. Мыслитель полагает, что свойства различных веществ, материя, которая кажется совершенно инертной и нуждающейся в форме и организации, уже в простейшем своем состоянии таят в себе стремление подняться к более совершенному строению путем естественного развития.

Мыслитель подчеркивает: «Больше всего способствует упорядочению природы и выходу ее из состояния хаоса наличие различных видов элементов, благодаря чему нарушается покой, который царил бы, если бы рассеянные элементы были во всех отношениях одинаковы, и природа начинает выходить из состояния хаоса в тех точках, где притяжение частиц наиболее сильно» [4, с. 156]. Это утверждение И. Канта чрезвычайно важно для понимания его позиции касательно хаоса. Он убежден, что единообразие и покой не способны привести к гармонии. По его мнению, разнородность, различие являются не врагами гармонии, а, напротив, необходимы в качестве движущей силы ее созидания.

И. Кант полагает, что преобразование хаоса в гармонию не происходит одновременно во всех сегментах универсума. Это движение имеет вектор, который направлен от гипотетического центра к его периферии. И если в нашем сегменте мира, по его словам, установилась гармония, то в периферийных сегментах в это же время властвует хаос. Он пишет: «Хотя с той точки Вселенной, где мы находимся, мы видим перед собой как будто вполне сформировавшийся мир, ... тем не менее, мы, в сущности, находимся поблизости от центра всей природы – там, где она

уже развилась из хаоса и достигла надлежащей степени совершенства. Если бы мы могли выйти за пределы определенной сферы, мы увидели бы там хаос и рассеяние элементов, которые, по мере того, как приближаются к этому центру, начинают отчасти выходить из первичного состояния и формироваться, а по мере удаления от центра они постепенно теряются в полном рассеянии... Прошли, быть может, миллионы лет и веков, прежде чем та сфера сформировавшейся природы, в которой мы пребываем, достигла присущего ей теперь совершенства; и пройдет, быть может, столько же времени, пока природа сделает следующий столь же большой шаг вперед в хаос» [4, с. 208].

По мнению И. Канта, чем ранее в каком-то сегменте универсума был преодолен хаос, тем скорее установившаяся там гармония вновь обратится в хаос. Он пишет, что раньше всех гибнут те небесные тела, которые находятся ближе всего к центру Вселенной, поскольку там началось возникновение миров. И именно из этого центра «разрушение, гибель постепенно распространяются все дальше, чтобы, в конце концов, путем постепенного прекращения движений похоронить в одном общем хаосе весь мир, завершивший период своего существования» [4, с. 214]. Таким образом, по мнению философа, «сформировавшийся мир находится между развалинами уже разрушенной и хаосом еще не сформировавшейся природы» [4, с. 215].

Отметим, что цикличность развития И. Кант распространяет не только на реалии космогонического масштаба, но и на процессы, соразмерные Земле. Так, он пишет: «Возвышенные места земной поверхности самые старые, они первые поднялись из хаоса и первые достигли полного развития. Соответственно возвышенности раньше должны погибнуть, а для низменностей этот роковой час наступит позднее» [3, с. 100].

Еще один концептуальный момент кантовской теории хаоса – это тезис, что разрушенные миры вновь пройдут цикл от хаоса к гармонии. Он ставит следующий риторический вопрос: «Есть ли основание не верить, что природа, сумевшая перейти из хаоса к закономерному порядку и стройной системе, способна с такой же легкостью восстановить себя из нового хаоса, в который ее ввергло уменьшение ее движений, и возобновить первоначальную связь?» [4, с. 215].

Мировоззренческая позиция И. Канта касательно хаоса – созерцательная. По его убеждению, скрытые в хаосе силы сами приводят себя в состояние гармонии. Человеку остается лишь наблюдать за свершением замысла Бога. И. Кант пишет: «Бог вложил в силу природы таинственную способность само собою подняться из хаоса к совершенному устройству мира» [4, с. 125]. Философ полагает, что материя подчинена известным законам и «необходимо должна давать прекрасные сочетания. Она не может уклониться от этого стремления к совершенству» [4, с. 124]. А это значит, что «природа ... сама в своем развитии стремится от состояния хаоса перейти к порядку»

[5, с. 494].

Смысл созерцания человеком хаоса И. Кант описывает, говоря об удовольствии: «Немалое удовольствие – силою воображения перенестись за пределы завершенного творения в пространство хаоса и увидеть, как почти первозданная природа вблизи сферы уже образовавшегося мира постепенно теряется во всем несформировавшемся пространстве, проходя через все ступени и оттенки несовершенства» [4, с. 210].

Кроме И. Канта, из представителей немецкой классической философии о созерцательном отношении к хаосу писал также Ф. Шеллинг. Но он имел в виду не любовное отношение ради удовольствия, а осмысление хаоса ради роста человека над собой. Ф. Шеллинг говорил, что в созерцании мы воспринимаем как хаос «массу, слишком огромную для нашего чувственного созерцания, или сумму слепых сил, слишком мощную для наших физических возможностей». В созерцании хаос предстает чем-то возвышенным, «хаос становится для нас символом бесконечного», примером чего является природа, которая, с его точки зрения, возвышенна не только по своим превышающим нашу способность восприятия размерам или по своей непобедимой для наших физических сил мощи. Философ подчеркивал, что природа «возвышенна вообще в своем хаосе, в запутанности своих явлений вообще». Любопытно, что в этом моменте Ф. Шеллинг говорил практически то же, что и И. Кант в одной из своих работ: «Природа именно в своем хаосе или в своем самом диком и лишенном всяких правил беспорядке и опустошении, если только видны величие и мощь, сильнее всего вызывает в нас идеи возвышенного» [6, с. 252].

Однако Ф. Шеллинг идет дальше И. Канта и утверждает, что именно из созерцания хаоса возникла философия, отмечая, что в созерцании хаоса «заключается первый шаг к философии». Хронологически первым абстрактным понятием, первым философским концептом Ф. Шеллинг считает именно понятие «хаос» [8, с. 197].

Анализируя знаменитую поэму Гесиода, Ф. Шеллинг пишет, что античный автор не считал богом или личностью поставленный им в начало своей поэмы хаос. И дело тут не в том, что хаос в древнегреческом языке имеет средний род. По убеждению философа, использованное Гесиодом понятие «хаос» возвещает первые веяния абстрактного, отклоняющегося от мифологии мышления, первые веяния философии. Ф. Шеллинг писал: «Через созерцание хаоса разум доходит до всеобщего познания абсолютного, будь то в искусстве или в науке» [9, с. 167].

По его словам, внутренняя сущность абсолютного, в котором все составляет единство и единство составляет все, сводится именно к хаосу. Ведь в хаосе все лежит в абсолютном тождестве, как нечто единое. Он писал: «Универсум есть хаос как раз вследствие абсолютности формы, или вследствие того, что в каждое особенное и в каждую форму вложены опять-таки все формы и тем самым абсолютная форма» [9, с. 167]. Поэтому

первая попытка абстрактно помыслить абсолютное [8, с. 190] и проявила себя в появлении в первых строках поэмы Гесиода понятия «хаос».

Выводы. Проведенный анализ показал, что трое (И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) из пяти мыслителей, которых традиционно относят к представителям немецкой классической философии, предоставили свои варианты концептуального осмысления феномена хаоса. Причем хаос для Г. Гегеля – «движущееся единство непосредственного»; для И. Канта – начальный, а также завершающий этап трехчастного циклического развития; для Ф. Шеллинга – то, что позволяет человеку созерцать абсолютное; хронологически первое философское понятие.

Объединяет разработанные И. Кантом, Ф. Шеллингом и Г. Гегелем теории хаоса их убеждение, что хаос является не столько деструктивным началом, сколько субстратом созидания гармонии. Так, Г. Гегель отмечал, что через «снятие» хаоса возникают духовные силы. И. Кант писал, что хаос несет в себе самоорганизующиеся в гармонию вещества и импульсы. Ф. Шеллинг указывал, что хаос позволяет человеку расти над собой в духовном плане. Представляется перспективным продолжить исследование теорий хаоса, разработанных представителями немецкой классической философии в контексте выявления историко-философских связей с теориями хаоса мыслителей предшествующих и последующих эпох.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсеньев А. Ранние работы Канта [Текст] / А. Арсеньев, А. Гулыга // Кант И. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Т. 2. – М.: Мысль, 1964. – С. 5 – 38.
2. Гегель Г. В. Философия религии. В двух томах [Текст] / Г. Гегель. – Т. 2. – М.: Мысль, 1977. – С. 128.
3. Кант И. Вопрос о том, стареет ли земля с физической точки зрения [Текст] / И. Кант // Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Т. 1. – М.: Мысль, 1963. – С. 93 – 114.
4. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба [Текст] / И. Кант // Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Т. 1. – М.: Мысль, 1963. – С. 115 – 262.
5. Кант, И. Единственно возможное основание для доказательства бытия бога [Текст] / И. Кант // Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Т. 1. – М.: Мысль, 1963. – С. 391 – 510.
6. Кант И. Критика способности суждения [Текст] / И. Кант // Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – С. 161 – 530.
7. Фейербах Л. Критические замечания к «Основным положениям философии будущего» [Текст] / Л. Фейербах // Сочинения: В 2 т. – Т.1. – М.: Наука, 1995. – С. 191 – 195.
8. Шеллинг Ф.В. Введение в философию мифологии [Текст] / Ф. В. Шеллинг // Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 159 – 374.
9. Шеллинг Ф.В. Философия искусства [Текст] / Ф. В. Шеллинг. – М.: Мысль, 1966. – 456 с.

Статья надійшла до редакції 25.04.2013